

Поттер.

Новый год, в этот раз не удался. Я так и не смог заказать себе Деда-Мороза. Санту, пожалуйста, но этот персонаж почему-то вызывал у меня чувство брезгливости. Чисто на подсознательном уровне. Наверное, моё отношение к ним обоим определял один анекдот:

"Мальчик спрашивает отца:

-Папа, а почему Санта - Клаусу эльфы помогают упаковывать подарки, а Деду-Морозу нет?

-Потому, что сынок, Дед-Мороз всегда играет за орков"!

Я тоже всегда играю за орков. Отсюда и отношение.

Новогоднюю полночь встретил в одиночестве. Пусть и настроение не праздничное, но присутствие Дурслей его точно не улучшит. Вот и пусть сидят по комнатам. Так и быть на рождество умоляю куданибудь. Пусть малость расслабятся. А вот СсШшурика нужно будет оставить. Для профилактики.

Первого попёрся поздравлять тётку Вальпургу (а она Гаррику действительно тётка), и застрял у них на целый день. Не поверите, но было действительно весело. Кричер даже ёлку поставил. А уж вкусностей наготовил. Может я, как-то сильно не так воспринимаю окружающую действительность, но мне, например, этот домовик кажется весьма милым. Болтали о разном. Вальпурга рассказывала смешные истории из жизни Блэков. Ну, в её понимании - смешные. Уже возвращаясь, подумал о Гилденстерне. Каково ему там. В одиночестве.

Я человек добросердечный и обязательный. Поэтому второго с утра уже стучался в ворота Гилденстерн-холла. Отношения наши с Йозефом постепенно выравнивались. Он по-прежнему готовился осчастливить меня какой важной информацией, а я его и не торопил.

В определённом смысле получил подтверждение неаристократичности Йозефа. Не так они выражают свои эмоции. По крайней мере, то, что я узнал от Вальпурги, и прочёл в книгах, говорило об этом. Но нашему общению это не мешало.

Йозеф, извиняясь за то, что не знает, что можно подарить ребёнку, преподнёс мне нож для нарезки ингредиентов в подарочном варианте. Восхитительная вещь.

Мне стало неловко. Я - то без подарка. А если!? Идея конечно довольно бредовая, но может и получится.

Объявив Гилденстерну о сюрпризе, просто взял его за руку и повёл через лес на Змеиную горку.

Получилось! Я был рад безмерно, а уж как рад был Йозеф. У него просто слов не было. Он, молча, стоял у подножия горки, и мне даже показалось, что я видел на его щеках влажные дорожки.

Немного поэкспериментировали. Йозеф сам попытался вернуться, но ничего не получилось. По его словам, он просто упирался в невидимую гладкую стену, которая не просто не пускала его, а ещё и отталкивала, причём довольно чувствительно.

Пришлось опять брать его за руку. Прогулялись опять до поместья, где Гилденстерн лихорадочно затарился деньгами и какими-то малопонятными предметами. Снова через

зимний лес на Горку.

Йозеф собрался в Косой. Как он сказал, по делам. Я конечно поверил. Как же в праздники и по делам. Составить компанию ему не согласился. Рано мне ещё в Косом появляться.

Расстались приятственно. Йозеф долго благодарил. Тряс руку. А глаза его при этом горели лихорадочным предвкушающим огнём.

У Дурслей всё было спокойно. Немного посмотрел телевизор, и отправился в свой чулан. Спать.

Перед самым рождеством меня потянуло на благотворительность. Собрал родственников в гостиной. Поздравил с праздником. Попутно конечно проверив содержимое черепных коробок (без изменений, а жаль). Объявил, что сегодня они могут чувствовать себя как дома. Ха-ха. И даже СсШшурика забрал к себе в чулан.

Надо сказать, что помещение под лестницей, мало напоминало себя прежнее. Размеры я, к сожалению, увеличить не смог, а всё остальное поменял. И мебель и освещение. Теперь в чулане было вполне уютненько.

В рождественские дни полагается думать о чём-то возвышенном и благопристойном (не теряя бдительности конечно). Вот я и думал. О себе прежнем. Об ошибках и долгах. О родителях. О Гаррике. Да еще много о чём. При рассуждении о семействе Поттеров, возникла мысль - а не осталось ли чего-либо вещественного после Лили.

Допрошенная на этот предмет Петуния (вербально и невербально), внятного ответа не дала. Но после небольшого мозгового штурма (её мозга конечно) припомнила, что на чердаке могут быть какие-то сестринские вещи.

Призванная на помощь мужская часть Дурслей (не самому же мне в пыли ковыряться), обнаружила и приволокла пред мои очи средних размеров сундук. Не запёртый кстати.

В чулан сундук не помещался, поэтому пришлось нарушить обещание и выгнать Дурслей из гостиной. Перетопчутся как нибудь. Нельзя сказать, что с замиранием сердца, но в определённом волнении, принялся за содержимое. А оно радовало.

Весьма приличный мешок золотых монет. Несколько магловских тетрадей подписанные как "Курс зельеварения", красивая шкатулка, толстая книга в кожаном чёрном переплёте и ещё одна книга - озаглавленная: "Дневник".

А я-то не знал чем время занять. Но не в чулане же мне со всем этим разбираться. Намотал на себя СсШшурика, пусть Дурсли повеселятся, свистнул Кричера и с его помощью переместился на Гримо.

И не помешает никто и если что на подсказки можно рассчитывать. Сначала решил разместиться в кабинете главы Рода. Не из тщеславия, а просто не хотел без надобности светить перед Вальпургой найденные вещи.

Но усевшись в стоящее в кабинете кресло, почувствовал себя как ребенок, забравшийся в папин автомобиль. Получается только руль покрутить и побибикать. Поэтому плюнул на конспирацию и переместился обратно в гостиную. Леди Блэк кстати отсутствовала. Наверное, отправилась по своим портретным делам.

Начать решил с самого простого- с денег. Посчитал - приличненько.

Сотня галеонов. В принципе с деньгами у меня напряжёнки не было. Дурсли без звука открывали кошелек по первому требованию. А вот в маго мире могли возникнуть проблемы. Даже не с наличием денег, а возможностью их тратить.

Я категорически не хотел показываться на люди. Конечно, сейчас нет войны, и все расслабились, но глаза и уши Дамблдория повсюду, и забывать об этом не следует. Можно использовать для этого Йозефа, но ему надо сначала немного адаптироваться и попривыкнуть к окружающей действительности.

Чёрная книга и шкатулка с налёта не открылись, и я решил для начала почитать дневник Лили.

Рагнхорк.

Директор Гринготса, достопочтимый Рагнхорк был взволнован. Мало на свете оставалось вещей способных взволновать директора, но одна из них произошла только что.

Когда посыльный передал директору, что на приём просится некто, передавший привет из Дома в Тени у Рагнхорка похолодело в груди. Неожиданно захотелось подойти к окну, посмотреть на суету магических улиц, на магов, снующих по своим делам и ещё не знающих, что начинается новая эпоха.

Посланец из Дома в Тени представился Гилденстерном, и это было верно. Фамилия Гилденстерн входила в список владельцев Домов в Тени и даже более того стояла в нём на первом месте.

Время пока проводился обряд опознавания, было для верхушки Гринготса жарким. Слишком неожиданным был визит, слишком многое предстояло сделать до того часа, когда Гилденстерн вернётся за результатом обряда.

Нет, в личности Гилденстерна никто не сомневался. И сейф Гилденстернов с весьма приличной суммой давно ждал своих хозяев. Но было ещё многое помимо этого. В своё время Гриндевальд оставил чёткие инструкции именно на такой случай. И теперь они исполнялись.

Место заточения Гриндевальда - Нуменград был в своём роде выдающимся творением магической архитектуры. Непроступный, во всех смыслах этого слова, занимающий очень приличную площадь, но невидимый для маглов, гарантирующий полную изоляцию помещённых в него узников.

Строился по заказу Гриндевальда - гоблинами.

А уж они- то в своём строении всегда предусмотрят незапланированные проектом лазейки. Поэтому экстренная связь с лучшим другом зелёного народа работала безотказно.

Сообщение о появлении Гилденстерна было отправлено через минуту после того как он покинул кабинет директора. Это тоже было предусмотрено инструкцией.

Ответ последовал незамедлительно.

Для директора Рагнхорка - активировать проект " Чистое небо над Лондоном".

Для Гилденстерна - магловский конверт с вложенной в него запиской.

По получении письма из Нуменграда Рагнхорк собрал срочное совещание. Помимо самого Директора на нём присутствовали: Хаулдгай - начальник Особого департамента Гринготса и Фриблуг - поверенный Гриндевальда.

Все собравшиеся хорошо знали узника Нуменграда, в своё время очень плотно с ним общались, и были почти друзьями (насколько гоблин может быть другом магу).

Гриндевальд был личность крайне неординарной, вызывавшей полярные оценки окружающих. Кровавый тиран - для одних, добрый друг и преданный, верный товарищ - для других.

Величайший Тёмный маг столетия и неутомимый исследователь магии, никогда, кстати, не использовавший в качестве подопытных кроликов магических существ.

Маглоненавистник, утопивший в крови полмира и защитник прав маглорождённых, не делавший различия между чистокровными и обрётёнными.

Для гоблинов же - надёжный партнёр, возвративший в сокровищницы кланов немало утерянных реликвий. Друг кланов, вернувший в родные пещеры священные Семь Мечей, и не потребовавший за это платы.

Собравшиеся в кабинете Рагнхорка знали чего стоило Гриндевальду возвращение утраченных сокровищ зелёного народа. И готовы были безукоснительно выполнять практически все его просьбы. И это было самое малое, что они могли для него сделать.

За годы заключения в голове опального Тёмного Лорда созрело немало проектов. "Чистое небо над Лондоном" был их венцом. Многоуровневая, неограниченная по времени и числу участников комбинация должна была привести к созданию предпосылок, позволяющих осуществить возвращение Гриндевальда в Большой мир.

Основная роль в проекте отводилась высокопоставленным чиновникам Гринготса и обитателям Домов в Тени - сподвижникам Гриндевальда, обосновавшимся в Магобритании и МагоИспании ещё в конце войны.

Йозеф Гилденстерн, Зигфрид Розенкранц, Дитрих Бэрримор, Алехандро и Диего Авила - те, кого Геллерт называл братьями, и кто не предаст ни при каких условиях. Уж в этом - то гений зельеварения и артефакторики Геллерт Гриндевальд был уверен абсолютно.

Для собравшихся же на совещание начало проекта означало - зелёную улицу практически всем начинаниям Гилденстерна. А также негласный жёсткий контроль этих его начинаний и будущего окружения. Машина закрутилась.

Зашедшему назавтра Гилденстерну, не подозревавшему, что вокруг него начинает заворачиваться комбинация вселенского масштаба, был торжественно вручён заветный конверт, высказаны наилучшие пожелания и приглашение заходить ещё.

Поверенного Гилденстернов посвятили в детали проекта очень дозированно, только для того, чтобы своими действиями как-нибудь не напортачил.

Поттер.

Остаток дня, всю ночь и следующий день я читал дневник Лили. Прерываясь только на кофе и туалет. Описание жизни, поместившееся в не очень толстую переплетённую кожей тетрадь. Жизни полной разочарований и несбывшихся надежд.

Лили Поттер не была грязнокровкой. Её родители принадлежали к разным ветвям древнего, но не очень богатого шотландского магического Рода Мак-Миланов. И она это всегда знала. Удочерённая Эвансами в шестилетнем возрасте Лили хорошо помнила своих настоящих родителей. Да и сами Эвансы никогда не скрывали этого.

До удочерения, девочка два года провела в приюте.

Дневник начинался за день до одиннадцатилетия, и заканчивался двадцать пятого октября восемьдесят первого года. За пять дней до рокового Хэллоуина.

Перевернув последнюю страницу, я долго сидел в прострации. Вообще-то я сидел в другом состоянии, но я не знал, как сказать это по английски. Все-таки беден английский на идиомы.

Не то, что бы был потрясён до глубины души, в прошлой жизни бывало и похлеще, но тут. Такое изощрённое паскудство по отношению к человеку, который тебя никаким боком не задевает.

Нет, их обоих обязательно надо списывать. Волдика, потому, что психопат активного типа, а Дамблдория потому, что в тысячу раз хуже.

Побродив по дому, и малость подуспокоившись взялся за дневник ещё раз.

" 18 мая 1971 года.

Сегодня я решила вести дневник. Завтра мне исполняется одиннадцать лет и ко мне прилетит Хогвардская сова с письмом. Сова прилетит непременно, ведь я волшебница, а ко всем волшебникам совы прилетают обязательно. Если уж к Северусу прилетела, то и ко мне должна ...

16 августа 1971 года.

Сегодня впервые побывала в Косом переулке. Офигеть! То есть, конечно - восхитительно! Мама Хельга говорит, что девочки должны выражаться культурно.

Косой мне очень понравился - столько народа! Столько магазинов! Дольше всего мы задержались, конечно, у мадам Малкин. Какой debil, то есть неумный человек придумал эти школьные мантии, одинаковые для мальчиков и для девочек. Пока выбрали что-то более менее подходящее три часа прошло. Правда, палочку выбирали как бы ни дольше. Странный дедок этот Олливандер - немного похож на нашего приютского завхоза - мистера Холмса.

Остальные покупки совершали галопом. Мама Хельга зачитывала список, я тыкала пальцем, хотя показывать пальцем некультурно, продавец заворачивал покупки. Ну, или сажал в клетку, это я про сову и книзла. Сова нужна для того чтобы писать письма, а книзла я выпросила, чтобы было кого потискать, когда настроение плохое.

Видели Северуса и мисс Снейп, но даже не остановились поговорить...

1 сентября 1971года.

Я сижу на кровати в Гриффиндорской спальне для девочек. Мои соседки уже спят, а ко мне сон не идёт. Стоит закрыть глаза и перед взором проносится весь этот суматошный, полный впечатлений, длинный как жизнь день - 1 сентября.

Хогвартс-экспресс полный галдящей ребятни. Великан Рубеус Хагрид встречающий первокурсников. Волшебное озеро, через которое мы плыли на лодках. И наконец, Хогвартс! Если бы я не была воспитанной девочкой, я бы, наверное, описала его теми словами, которые использовали наша приютские пацаны, глядя на молодую учительницу физкультуры в новом спортивном костюме.

Распределение и пир. Гриффиндор. Новые друзья. Какие-то правила, которые я и не подумала запоминать. И наконец, нас развели по факультетским помещениям.

Северус кстати попал на Слизерин.

25 декабря 1971 года.

Вот и мои первые каникулы. Четыре месяца пролетели как один день. От учёбы я в восторге! Особенно мне нравятся Чары и Зельеварение. Профессор Флитвик такой душа.

Нагружают нас не сильно. А дисциплина, по сравнению, например с приютом, отсутствует вовсе. И это плохо.

Иначе этих дебилов - Поттера и Блэка давно бы уже выгнали. Кстати здесь никто не следит за культурой речи и можно выражать свои мысли, так как вздумается.

К девчонкам они, правда, не лезут, но однокурсникам от них достаётся по полной. Особенно достаётся Люпину и Педигрю. Ремус из бедной семьи, заступиться за него некому. А Питер маленький и толстенький, его вообще обижают все кому не лень.

Завтра наконец-то увижу всех своих. Маму Хельгу, Виктора и Петунию. Пет, лопнет от зависти, когда я расскажу ей про Хогвартс и покажу, как пользоваться волшебной палочкой...

<http://tl.rulate.ru/book/29781/633998>